ХИЗЕР ГРЭМ
АНГЕЛ С ЧЕРВОТОЧИНОЙ

Она все время балансирует. Между благопристойностью и скандалом. Между малобюджетными картинами и мощными блокбастерами. Но эта тонкая грань привела ее успеху. По рейтингам прошлого года Хизер Грэм – самое узнаваемое лицо молодого Голливуда.

Веч. клуб, – 2001, – 19 окт. – с. 8

Уже в 17 она точно знала, что будет звездой. Возникла только одна проблема: католичке из строгой семьи не пристало сниматься в сомнительных фильмах. Хизер в прямом смысле убежала из дома и мгновенно приобрела известность как девочка на роликах в скандальных «Ночах в стиле буги». Потом был «Крик-2» и «Остин Пауэр». Наконец, «Боуфингер» (в русском прокате – «Клевый парень»), где Грэм проявила комедийный талант, сыграв актрису-ангелицу, флиртующую со всеми подряд на съемочной площадке.

Словно доигрывая роль, уже в этом году она снялась в «Улицах Нью-Йорка», закрутив роман с партнером Эдвардом Бернсом и параллельно присматриваясь к Джонни Деппу, с которым работала в драме «Из преисподней». В общем, от строгого воспитания у Хизер осталась только привычка никуда не опаздывать и умело скрывать темные стороны своей натуры.

— Ваша героиня из «Улиц Нью-Йорка» весь фильм переживает потерю девственности. Есть ли тут что-нибудь автобиографическое?

— Это история не про меня. Но интересно, что в компании подруг мы постоянно болтали на эти темы. Например, выясняли, связаны ли у кого-нибудь первые интимные отношения с приятными воспоминаниями. Оказывается, нет. Даже у ребят! Ужас.

— Вам было легко играть добропорядочную католическую девочку? Вспоминали детство?

— Вот это как раз автобиографическое. Было довольно занятно.

— Важная тема в этом фильме – обман и мошенничество. Вы верите, что любовники могут быть до конца искренними?

— Думаю, да. Но очень редко. Абсолютная честность возможна только тогда, когда партнеры разобрались сами в себе и готовы вместе пережить трудные времена.

— Вам приписывают массу романов...

— Мои романы – мое богатство. Из каждого я извлекаю ценный урок. И вообще здорово... заниматься сексом.

— Эдвард Бернс, с которым вы вместе снимались, был одним из недолгих увлечений. Может быть, сам статус знаменитости уже вынуждает заводить романчики?

— Возможно. Вся жизнь артиста на виду, он все время как на работе. Но, с другой стороны, хорошо иметь друга именно в своем кругу. Бернс, например, постоянно играет «хорошего парня», причем удачно. Лучшие наши свидания состоялись на съемочной площадке. Я постоянно ощущала его поддержку.

— В школе вам дали звание «Самая талантливая». За какие заслуги?

— Я была самой настоящей «ботаничкой». Иногда я думаю, это у меня получалось лучше всего.

— Боитесь первых морщин?

— Иногда беспокоюсь. Но в принципе я всегда ощущала себя неловким ребенком. Тинейджером-переростком. Я кажусь себе гадким утенком, а окружающие почему-то находят это привлекательным.

— Ваши родители до сих пор не смотрят фильмы с вашим участием?

— Давайте не будем о родителях. Журналисты все передергивают.

— Вы такая милая, положительная девушка. Не всплывут ли потом какие-нибудь темные стороны вашей натуры, как, например, это случилось с Джоан Крофорд?

— Вполне возможно. Ведь я не ангел. Когда даешь интервью, естественно, пытаешься выглядеть лучше, чем ты есть. Но не думаю, что я совсем уж чудовище.

— И все же почему некоторые звезды кичатся своими недостатками?

— Наверное, оттого, что их подлинную личность журналисты оттесняют на задний план. Кроме того, к артисту часто относятся как к ребенку – вот он и ведет себя как ребенок: капризничает, раздражается. Лично я все это снимаю йогой.

— Вы скучаете по счастливой безвестности?

— Иногда. Но статус известной актрисы дает немало преимуществ.

— Например?

— Вас быстро обслуживают в ресторане. Вам бесплатно достается модная одежда – все мои подруги пытаются с меня что-нибудь снять. Но самое большое наслаждение (все-таки в душе я тинейджер) – переезжать с места на место и самой платить за жильё. Никогда не забуду, как я лежала в кровати и думала: «Какая же я молодец! На всю эту роскошь я заработала себе сама!» ■